

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ РАЗВИТИЯ ПСИХИКИ

УДК 316.6

ВТОРИЧНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ И ГРУППЫ: ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Т. В. Дробышева

Дробышева Татьяна Валерьевна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Институт психологии РАН, Москва, Россия
E-mail: tdrobysheva@mail.ru

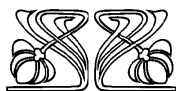
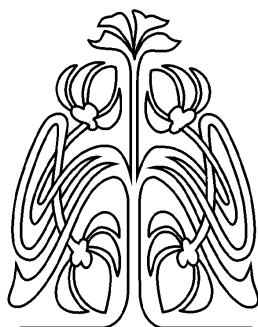
Целью представленного в статье теоретического анализа стало выделение из некоторых частей экономической психологии тех направлений исследований, которые представляют интерес с позиции описания разных форм вторичной экономической социализации. Рассматривается вопрос об уровне структуры вторичной экономической социализации и выделении двух ее форм (подформ) в зависимости от уровня анализа (макро- или микросоциальный). Приведены направления исследований в экономической психологии, которые представляют интерес для разработки проблемного поля вторичной экономической социализации. Среди них: динамика представлений о бедности и богатстве; изменение отношения к деньгам; динамика эмоциональных переживаний и ценностных ориентаций в условиях социально-экономических и др. изменений в обществе, а также в условиях изменения жизнедеятельности конкретного человека. Описаны функции экономических представлений, коллективных чувств, ценностных ориентаций как феноменов экономического сознания в процессе вторичной экономической социализации личности и группы. Показаны возможности разных методологических подходов к изучению вторичной экономической социализации. В целом анализ свидетельствует, что преимущественно изучается динамика феноменов экономического сознания личности и социальных групп в периоды спада и подъема в экономике, ситуациях развития общества, порождаемых геополитикой. Недостаточно представлены работы, раскрывающие специфику вторичной экономической социализации в ситуациях изменения условий жизнедеятельности человека (потери или смены работы, изменения статуса и т. п.). Перспективным направлением вторичной экономической социализации является изучение символического коупинга у представителей больших социальных групп в ситуации потери работы.

Ключевые слова: вторичная экономическая социализация, интернализация, макросоциальный и микросоциальный уровни анализа, формы экономической социализации.

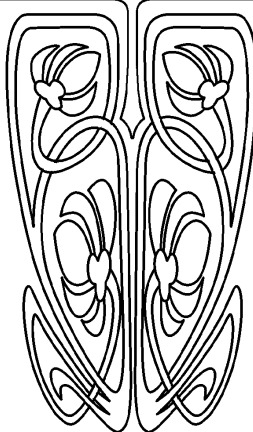
DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-4-312-317

Введение

Современный анализ работ в области экономической социализации (ЭС) показывает, что как зарубежные, так и отечественные психологи исследовали преимущественно детей, подростков и учащуюся молодежь юношеского возраста. К настоящему времени ими выпущено несколько коллективных монографий, объединяющих эти исследования, проведен обобщающий анализ основных тем, выделены теоретико-методологические подходы, на которых основываются исследователи, определены условия и факторы развития экономического сознания и поведения детей и подростков и т. п. (А. Фернэм и М. Аргайл, Э. Ринальди, П. Уэбли и Ст. Ли; Т. В. Дробышева, О. С. Посыпанова,

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

М. Н. Стельмашук и др.), что позволяет описать закономерности процессов первичной ЭС.

В отличие от первичной экономической социализации, разработка феномена *вторичной ЭС* находится на начальной стадии [1], в первую очередь, в связи с тенденцией отнесения исследователями результатов изучения вторичной ЭС к другим предметным областям экономической психологии (психологии денег, предпринимательской деятельности, рекламы, потребления, принятия решений в сфере экономики, психологии занятости и безработицы и т. п.). Однако анализ таких работ имеет важное значение для понимания феномена «вторичная экономическая социализация», формирования его предметного поля, описания специфики механизмов, факторов и т. п. Все вышеизложенное определило актуальность теоретического исследования, целью которого стало выделение из некоторых частей экономической психологии тех направлений исследований, которые представляют интерес с позиции описания разных форм вторичной экономической социализации.

Опираясь на концепцию П. Бергера и Т. Лукмана [2], проанализировавших специфику процессов первичной и вторичной социализации, а также исследования психологов в области политической, профессиональной, этнической и др. видов социализации, которые разделяют мнение о невозможности переноса выявленных закономерностей, касающихся факторов, механизмов, содержания первичной социализации, на функционирование вторичной (Л. Я. Гозман, Ю. А. Левада, Л. В. Мурзагалина, П. Б. Савинов, Е. Б. Шестопап, Т. В. Якушенко и др.), предположили, что вторичная ЭС может быть рассмотрена как иная, по сравнению с первичной, форма ЭС.

С нашей точки зрения, вторичная ЭС предполагает *интернализацию* (т. е. восприятие и присвоение) *нового* экономического знания, элементов экономической культуры, образцов поведения и включение в уже сформированную картину экономического мира того, что позволяет субъекту адаптироваться к изменившимся социально-экономическим условиям в развитии общества, либо изменившимся экономическим условиям жизнедеятельности самого человека. Проблема нашего исследования связана с анализом существующих направлений работ с целью последующего выделения разных форм (или подформ) вторичной экономической социализации.

Социально-экономические изменения в обществе как условие социально-психологической динамики

В зарубежной науке накоплены данные о монетарных установках, отношении представителей разных социальных и экономических групп к деньгам. Все они включены в один из разделов экономической психологии – *психоло-*

гию денег. Однако в связи с образованием ЕС зарубежные коллеги стали активно изучать отношение разных групп населения из разных стран к введению новых денег (евро) и адаптацию к изменившимся социально-экономическим условиям жизни (Е. Джонас (E. Jonas) и Дж. Гринберг (J. Greenberg); Й. М. ван Эвердинген (Y. M. van Everdingen), В. Ф. ван Раай (W. F. van Raaij); К. Мейер-Пести (K. Meier-Pesti), Э. Кирхлер (E. Kirchler) и др.). Именно это направление исследований представляет особый интерес для описания процессов вторичной ЭС, так как раскрывает функции отношения к деньгам в изменяющейся социально-политической и экономической ситуации. Заметим, что в отечественной экономической психологии также существует большой массив данных разных исследователей, изучавших представления и отношение к деньгам россиян в разные периоды социально-экономического развития общества (О. С. Дейнека, Е. И. Горбачева, А. С. Евдокимова, А. Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко, А. А. Капустин, М. Ю. Семенов, Е. В. Тугарева, А. Б. Фенько, В. А. Хащенко и др.). Тот факт, что многие авторы применяли одну и ту же методику или ее отдельные шкалы (авт. К. Ямаучи и Д. Темплер в модификации А. Фернэма), позволяет в настоящее время сопоставить полученные данные с позиции выделения функции изменения отношения к деньгам как механизма совладания с изменяющимися условиями или адаптации субъекта экономических отношений к своему изменившемуся экономическому статусу.

Еще один раздел экономической психологии – *психология бедности и богатства* – раскрывает вопросы атрибуции, границ, причин и последствий бедности и богатства, способов достижения статусов бедного и богатого, стратегий совладания с бедностью и т. п. (К. Асиеду (C. Asiedu), Дж. Клюгель (J. Kluegel), А. Ленинг (A. Lehning), Л. Хальман (L. Halman), Т. В. Дробышева, Т. П. Емельянова, А. Л. Журавлев, Н. А. Журавлева, К. Муздыбаев, Н. В. Мироманова, К. С. Черемухина, В. П. Фоминых, В. А. Хащенко, Е. В. Шибанова и др.).

В частности, отечественными авторами были выделены стратегии совладания с бедностью, формы адаптации к бедности в группах россиян с разным экономическим статусом, их структура, факторы и детерминанты, описаны варианты атрибуции бедности и богатства и т. п. Так, в контексте вторичной ЭС представляют интерес данные о стратегиях совладания с бедностью представителей разных социальных и экономических групп, выделенные К. Муздыбаевым на рубеже XX и XXI вв. [3]. Исследование представлений о бедности, проведенное в 2013–2015 гг. другими авторами (Т. П. Емельяновой, Т. В. Дробышевой) и в рамках другого методологического подхода, показало, что ряд стратегий, выделенных Муздыбаевым, носят универсальный характер и не зависят, к примеру, от ситуации в экономике,

т. е. от кризиса или стабильности. Речь идет о стратегиях: самовывживания, ухода от решения проблемы, поиска поддержки у близких и друзей и др., которые, по всей видимости, характеризуют одну из сторон менталитета россиян [4,5]. Особенности вторичной ЭС людей, по-разному переживших реформы 1990-х гг., представлены в том же исследовании Муздыбаева [3]. Автором обнаружено, что преуспевшие в ходе экономической реформы респонденты (т. е. те, кто улучшил свой уровень материального благосостояния), по сравнению с потерпевшими неудачу (т. е. теми, чье материальное благосостояние стало хуже, чем до реформ), реже возлагают вину за бедность на структурные, институциональные причины, меньше апеллируют к неконтролируемым, фаталистическим факторам.

Специфика исследования процессов вторичной экономической социализации, по сравнению с первичной, связана с более широкими возможностями выбора методологии изучения. Так, социально-психологические исследования бедности и богатства на этапе первичной ЭС обычно проводятся в контексте парадигмы объяснения, что определяет соответствующий методологический подход к изучению *групповых характеристик* (по средним значениям), и понимания самого феномена экономических представлений как репрезентаций обыденного сознания относительно экономических явлений и объектов. Такого же подхода придерживается и большая часть исследователей, занимающихся проблемами бедности на этапе вторичной ЭС. Однако в случае последней возможно применение иного подхода (в контексте гуманитарной парадигмы) в исследовании изменения феноменов экономического сознания большой социальной группы. В рамках этих исследований было обнаружено, что представления о бедности выполняют *функции защиты, самоподтверждения и самопрезентации* малообеспеченных групп населения, а представления о богатстве – *функцию поддержания эмоциональной стабильности группы*. Авторами были описаны ценностный механизм конструирования данных представлений и роль психологической дистанции в этом процессе [6]. Ценностная детерминация экономических представлений и поведения в рамках другого методологического подхода подробно изложена в работах Н. А. Журавлевой [7].

Начиная с 1990-х гг., отечественные социальные психологи активно проводили мониторинг *динамики ценностных ориентаций личности* (авт. М. Рокич, модиф. В. А. Хашченко) у представителей социальных и возрастных групп. Так, в исследованиях В. А. Хашченко, Е. В. Журавлевой, Н. А. Журавлевой анализ данных показал возрастание в этот период значимости ориентаций на экономические ценности [7, 8].

В целом сделанные авторами выводы представляют особый интерес для понимания динамики ценностных ориентаций как *психологических*

эффектов социально-экономических изменений в процессе вторичной ЭС, а в некоторых случаях и *экономической ресоциализации* представителей разных социальных групп.

Изучение *функций эмоциональных переживаний* в процессе вторичной ЭС также представляет самостоятельное направление: речь идет об исследованиях финансовой тревоги как самостоятельного феномена (Т. В. Дробышева и др.), так и в структуре комплексного феномена – субъективного экономического благополучия (В. А. Хашченко). К этому же направлению можно отнести исследования переживаний чувств разной модальности работающими взрослыми в связи с образами будущего экономического благосостояния семьи, своей социальной группы, страны в целом (Т. В. Дробышева, Т. П. Емельянова, Т. А. Нестик). В одном из наших исследований показано, что коллективные чувства к значимым социально-экономическим явлениям (непрогнозируемым колебаниям курса валют, латентному повышению цен, снижению уровня заработной платы и т. п.) на разных этапах финансового кризиса 2014–2016 гг. выполняют *функцию адаптации* за счет вытеснения наиболее переживаемых динамичных явлений в сторону более стабильных, нормализованных в обыденном сознании [9]. В рамках этого направления представляют интерес ранее выполненные исследования Е. В. Шороховой, целью которых было выявление связи между социально-экономическими преобразованиями в обществе в 1920-е гг. (периода НЭПа) и *психическими состояниями разных групп населения* – психологической готовностью к социально-экономическим изменениям, настроениями, доминирующими в обществе и т. п. [8]. Полученные автором результаты позволили сделать вывод о *функции позитивных массовых настроений* населения в процессе вторичной экономической социализации. Речь идет о повышении доверия к экономической политике и возрастании предсказуемости грядущих событий [8].

Итак, выделенные выше направления исследований связаны с макросоциальными и макроэкономическими изменениями, порождающими социально-психологическую динамику, которая способствует адаптации личности и группы к новым социально-экономическим условиям.

Изменения в условиях жизнедеятельности человека как фактор социально-психологической динамики

Данное направление базируется на исследованиях психологии *занятости и безработицы* (М. Бэнкс (М. Banks), П. Вор (P. Warr), П. Джексон (P. Jackson), Э. Кирхлер (E. Kirchler), К. Ханиш (K. Hanisch), М. Ягода (M. Jahoda); И. А. Волошина, С. А. Гусев, С. Л. Дановский, С. А. Данилова, А. Н. Демин, А. Л. Журавлев, С. А. Карташов, В. С. Магун и др.). Анализируются ситуации за-

вершения трудовой деятельности в связи с выходом на пенсию, потерей работы в трудоспособном возрасте или, наоборот, в ситуации повышения экономического статуса в связи с переводом на более высокую должность или переходом в успешную коммерческую структуру и т. п.

Изменение жизненной ситуации, связанной с завершением трудовой деятельности, рассматривается исследователями с позиции изменения не только социальной роли человека, но и его экономического статуса. К примеру, в одном из наших исследований социальных представлений о бедности в группах работающих и неработающих пенсионеров было выявлено, что изменения в жизни человека, связанные с завершением им трудовой деятельности, в первую очередь отражаются на его экономическом сознании, самосознании и поведении. Исследование показало, что в группах работающих и неработающих пенсионеров адаптация к изменившимся условиям жизни отличается как на уровне социальных представлений о бедности, так и на уровне ценностной системы и зависит от трудовой активности респондентов [10]. В целом ситуация потери работы чаще всего переживается не сама по себе, а вследствие того, что данная ситуация вызывает снижение экономического статуса человека, изменяет привычные для него роли (например, из «добытчика» в «иждивенца»), формы досуга и отдыха (вместо Сейшельских островов – Египет, вместо Европы – дача в Подмосковье). В связи с этим исследование феноменов экономического сознания и поведения в ситуациях, связанных с потерей работы или переходом на новую работу, а также в других ситуациях изменения экономического статуса представляется интересным с позиции социально-экономической адаптации к этим новым условиям жизнедеятельности человека. К другим новым направлениям изучения вторичной ЭС личности и разных социальных групп, в первую очередь молодежи, в условиях затянувшегося мирового финансового кризиса можно отнести исследования в области *экономики совместного потребления*. Специалисты отмечают, что снижение качества жизни населения в кризисный период привело к появлению новых форм и видов досуга – *бэкпэкинга* (формы свободного отдыха), *каучсёрфинга* (бесплатной сдачи жилья для недлительного проживания), *райдшеринга* (совместного путешествия, в котором все расходы делятся поровну на всех) и т. п. (М. С. Отнюкова и др.).

Заключение

В целом анализ показал, что преимущественно изучается динамика феноменов экономического сознания личности и социальных групп в периоды спада и подъема в экономике, ситуациях развития общества, порождаемых геополитикой. Недостаточно представлены работы, раскрывающие специфику вторичной экономической

социализации в ситуациях изменения условий жизнедеятельности человека (потери или смены работы, изменения статуса и т. п.). Отсутствуют специально организованные лонгитюдные исследования, раскрывающие специфику динамики экономического поведения населения (к примеру, долгового, сберегательного, потребительского), изменения экономического статуса, экономической идентичности человека в изменяющихся условиях жизнедеятельности личности и общества в целом и др. Завершая анализ, заметим, что выделенные направления не исчерпывающие: продолжая данную работу, следует определить спектр таких ситуаций, которые позволят более точно вычлнить в совокупности исследований те из них, которые раскрывают специфику изучаемого феномена.

Благодарности и финансирование: *Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 17-06-00488 «Особенности экономической социализации в условиях потери работы: коллективный символический коупинг у представителей социономических профессий»).*

Библиографический список

1. Дробышева Т. В., Журавлев А. Л. Система факторов экономического сознания в условиях вторичной экономической социализации личности и группы // Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1, № 2. С. 207–232.
2. Berger P. L., Luckmann T. The social construction of reality. A treatise in the sociology of knowledge. Garden City, NY, 1966. 249 p.
3. Муздыбаев К. Переживание бедности как социальной неудачи: атрибуция ответственности, стратегия совладания и индикаторы депривации // Социологический журнал. 2001. № 1. С. 5–32.
4. Емельянова Т. П., Дробышева Т. В. Конструирование социальных проблем в СМИ и представлениях граждан (на примере бедности) // Психологические исследования: электрон. журн. 2015. Т. 8, № 39. С. 1. URL: <http://psystudy.ru/num/2015v8n39/1085-emelyanova39> (дата обращения: 25.05.2017).
5. Емельянова Т. П., Дробышева Т. В. Динамика представлений об экономическом благосостоянии у работающих взрослых в условиях до- и поствыборной ситуации в России // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 3. С. 74–80.
6. Емельянова Т. П., Дробышева Т. В. Структурно-функциональный подход к анализу социальных представлений о бедности на примере работников бюджетной сферы // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 3. С. 250–263.
7. Журавлева Н. А. Психология социальных изменений: ценностный подход. М., 2013. 524 с.
8. Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений / под ред. А. Л. Журавлева и Е. В. Шороховой. М., 1998. 295 с.
9. Дробышева Т. В. Динамика коллективных чувств молодежи на разных стадиях экономического кризиса //

Эффективность личности, группы и организации : проблемы, достижения и перспективы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Т. Ю. Анопченко [и др.]. Ростов н/Д ; Курск, 2017. С. 250–253.

10. Дробышева Т. В. Факторы и механизмы экономической социализации личности в группах работающих и неработающих пенсионеров // Наука. Культура. Общество. 2015. № 4. С. 115–129.

Образец для цитирования:

Дробышева Т. В. Вторичная экономическая социализация личности и группы : понятие и основные направления исследования // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2017. Т. 6, вып. 4 (24). С. 312–317. DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-4-312-317.

Economic Resocialization of an Individual and a Group: the Concept and Main Research Directions

Tatiana V. Drobysheva

Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences
13, Yaroslavskaia Str., Moscow, 129366, Russia
E-mail: tdrobysheva@mail.ru

The aim of the presented in the article theoretical analysis is to lay emphasis on research directions of certain areas of economic psychology that are of interest from the viewpoint of describing different forms of economic resocialization. The article deals with the issue of the layered structure of economic resocialization and emphasizes its two forms (subforms) depending on the evaluation level (macro or microsocial). Article presents research directions in economic psychology, which are of interest for the development of the problematic area of economic resocialization. Among them, are: dynamics of notion of poverty and wealth; changing attitudes toward money; the dynamics of emotional sufferings and value orientations in the context of socio-economic and other changes in society, as well as in situations of changes in the daily activities of a particular person. We described functions of economic representations, corporate feelings, value orientations as phenomena of economic perception in the process of economic resocialization of an individual and a group. Possibilities of different methodological approaches to the study of economic resocialization are demonstrated in the article. Taken together, the analysis showed that the dynamics of the phenomena of economic perception of individuals and social groups during expansion and recession of a business cycle, situations of society development generated by geopolitics are being studied preferably. Contributions that reveal the particularity of economic resocialization in situations of changing human living conditions (job loss or change of employment, status change, etc.) are not represented enough. Promising direction of economic resocialization is the study of symbolic coping of representatives of large social groups in the situation of job loss.

Key words: economic resocialization, internalization, macrosocial and microsocial levels of analysis, forms of economic socialization.

Acknowledgements: *The study was performed with the financial support of the Russian Humanitarian Science Foundation, the project “Peculiarities of economic socialization in the conditions of job loss: collective symbolic coping of representatives of socionomic professions” (no. 17-06-00488).*

References

1. Drobysheva T. V., Zhuravlev A. L. Sistema faktorov ekonomicheskogo soznaniya v usloviyakh vtorichnoy ekonomicheskoy sotsializatsii lichnosti i gruppy [System of

economic consciousness factors in secondary socialization of personality and group]. *Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya* [Social and Economic Psychology], 2016, vol. 1, no. 2, pp. 207–232 (in Russian).

2. Berger P. L., Luckmann T. *The social construction of reality. A treatise in the sociology of knowledge*. Garden City, NY, 1966. 249 p.

3. Muzdybaev K. Perezhivanie bednosti kak sotsial'noy neudachi: atributsiya otvetstvennosti, strategiya sovladaniya i indikatory deprivatsii [Experience of Poverty as Social Failure: Attribution of Responsibility, Strategy of Coping and Indicators of Deprivation]. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal], 2001, no. 1, pp. 5–32 (in Russian).

4. Emel'yanova T. P., Drobysheva T. V. Konstruirovaniye sotsial'nykh problem v SMI i predstavleniyakh grazhdan (na primere bednosti) [Construction of social problems in mass media and people representations (with special reference to poverty)]. *Psikhologicheskie issledovaniya: elektron. zhurnal* [Psychological Researches: e-journal], 2015, vol. 8, no. 39, p. 1. Available at: <http://psystudy.ru/num/2015v8n39/1085-emelyanova39> (accessed 25 May 2017) (in Russian).

5. Emel'yanova T. P., Drobysheva T. V. Dinamika predstavleniy ob ekonomicheskom blagosostoyanii u rabotayushchikh vzroslykh v usloviyakh do- i postvybornoy situatsii v Rossii [Dynamics of representations of economic well-being shared by working adults at conditions of pre- and post electoral situation in Russia]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2013, no. 3, pp. 74–80 (in Russian).

6. Emel'yanova T. P., Drobysheva T. V. Strukturno-funktional'nyy podkhod k analizu sotsial'nykh predstavleniy o bednosti na primere rabotnikov byudzhethnoy sfery [Structural and functional approach to analysis of social representations of poverty (exemplified by public sector employees)]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2015, no. 3, pp. 250–263 (in Russian).

7. Zhuravleva N. A. *Psikhologiya sotsial'nykh izmeneniy: tsennostnyy podkhod* [Psychology of social change: value approach]. Moscow, 2013. 524 p. (in Russian).

8. *Sotsial'no-psikhologicheskaya dinamika v usloviyakh ekonomicheskikh izmeneniy* [Socio-psychological dynamics in conditions of economic changes]. Eds. A. L. Zhuravlev, E. V. Shorohova. Moscow, 1998. 295 p. (in Russian).

9. Drobysheva T. V. Dinamika kollektivnykh chuvstv molodezhi na raznykh stadiyakh ekonomicheskogo krizisa [Youths' collective feelings dynamics in different stages of

economic crisis]. *Effektivnost' lichnosti, gruppy i organizatsii: problemy, dostizheniya i perspektivy*: materialy Vseros. nauch.-praktich. konf. [Efficiency of personality, groups and organizations: problems, achievements and prospects: materials of the All-Russian scientific and practical conference]. Eds. T. Yu. Anopchenko et al. Rostov-on-Don, Kursk, 2017, pp. 250–253 (in Russian).

10. Drobysheva T. V. Faktory i mekhanizmy ekonomicheskoy sotsializatsii lichnosti v gruppakh rabotayushchikh i nerabotayushchikh pensionerov [Factors and Mechanisms of Economic Socialization of Personality in Groups of Working and Non-Working Pensioners]. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo* [Science. Culture. Society], 2015, no. 4, pp. 115–129 (in Russian).

Cite this article as:

Drobysheva T. V. Economic Resocialization of an Individual and a Group: the Concept and Main Research Directions. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2017, vol. 6, iss. 4 (24), pp. 312–317 (in Russian). DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-4-312-317.
